

"Во имя отца..."

Я должен тебе кое-что сказать.

"А сын..."

Это секрет между нами, никто не должен знать.

"И святым духом."

Ты готов?

"Аминь".

Я убил свою жену.

Я постоянно думал об этом в течение всего дня, пока встречался с теми немногими людьми, которые регулярно посещают церковь. Честно говоря, я еще не знаю точно, умерла ли моя жена, но что я знаю, так это то, что я все спланировал еще до того, как пришло утро. К тому времени, как я начал обычную литургию, я уже думал о том, что мой план может не сработать и обернуться против меня без моего ведома. На самом деле, пока я читал сегодняшнее Послание перед невежественными поклонниками, я так потел и дрожал, что чуть не уронил Библию, из которой я читаю письма Святого Павла, что я должен прочитать за этот день перед своими обычными проповедями. Бесы внутри меня так кружились, что я продолжал хватать золотой крест, сплетенный вокруг моей шеи, чтобы не дать сатане еще больше потягивать мой дух из-за грехов, которые я совершил.

Я планировал убить свою жену, это факт.

И в течение всего дня я ожидал, что она может ворваться в церковь, крича о том, как ее муж, священник перед ними, окутанный золотом и пурпуром, пытался отнести ее душу к самому Иисусу Христу. Однако ничего подобного никогда не происходило. Поют гимны, читают послания, читают проповеди, совершают ритуалы, прикасаются к подолу, молятся, но ничто никогда не заслоняет эту дверь. На самом деле, было слишком сюрреалистично, что люди вокруг начали спрашивать меня, что случилось с моей женой, потому что она ни разу в жизни, будучи ребенком Божьим, ни разу в жизни не посетила ни одной литургии.

Вот почему прямо сейчас, когда я надел свою черную рясу и почувствовал свое ожерелье пепельного цвета, я начал чувствовать себя головокружительно, взволнованно... Я даже чувствую себя немного радостным, что, возможно, мой план сработал! Она ушла, и тайна, которую я храню в своем сердце, навсегда останется запечатанной внутри меня и с ней, как только она будет положена на шесть футов ниже.

Все уже покинули церковь, и только я остался там, продолжая стоять на коленях перед крестом, бормоча бесконечные молитвы, которые впервые приходят мне в голову бесконечно, думая, что, может быть, я смогу остаться таким навсегда. Затем я положил обе руки на богато украшенный ковер на полу, а затем встал прямо, приклеив правый палец, средний палец и большой палец правой руки вместе. После этого я подняла руку вверх и коснулась лба этими тремя пальцами, затем в живот, затем в правое плечо и, наконец, в левое. Затем я снова встал на колени, коснулся красной ковровой дорожки на полу, бормоча молчаливую молитву Марии, Матери Божьей.

... Ты стал высокомерным и не оплакивал, чтобы тот, кто совершил это деяние, был удален от тебя. Ибо Я, со Своей стороны, хотя и отсутствовал в теле, но присутствовал в духе, уже осудил Того, Кто так совершил это, как будто Я присутствовал. Во имя Господа нашего Иисуса, когда Ты собрался, и я с Тобой в духе, силой Господа нашего Иисуса, я решил предать такого человека сатане для уничтожения его плоти, чтобы его дух был спасен в день Господа Иисуса. Твое хвастовство нехорошо. Разве ты не знаешь, что маленькая закваска заквашивает весь кусок теста?

Это часть Послания, которую я читал раньше, и до сих пор я все еще думал об этом, как о том, как будто оно силой укоренилось в моей голове к тому времени, как слова всколыхнулись в расщелинах моего поколебленного ума.

Я должен покинуть это место.

Я должен проверить, что стало с моим генеральным планом заставить замолчать мое бьющееся сердце в этом самом случае, чтобы я не спал на коврах этой безупречной церкви, которую мы создали во славу Господа. Должен ли я действительно спать с таким беспокойным умом в этом святилище всех святых мест, глядя на картины Моего Единого Истинного Бога, оштукатуренные на стенах? Достаточно ли я силен, чтобы смотреть на лицо женщины, родившей Христа, хорошо зная, что я снова сделал невозможное?

Конечно, я могу!

Но я не смогу хорошо спать по ночам, если не буду знать, ударилась ли наконец эта женщина в ведро!

Поэтому я решил пойти домой. Как еще я могу покаяться за себя, если это я, к кому люди стремятся получить искупление за свои грехи? Да, я пойду домой и посмотрю в лицо реальности того, что произошло.

Я шел от церкви к своему дому, который был расположен в нескольких метрах от меня, всего в пяти минутах ходьбы, если я поторопился.

Мой пот начал бесконтрольно капать, когда люди в моем районе встречали меня один за другим. Возможно, от вашей ряссы вы так сильно потеете, отец, - с недоумением сказала одна

женщина, глядя на мое бледное лицо, - возможно, вам стоит заняться своими делами, леди, - сказала я в ответ на ее слова, но в действительности я ей ничего не сказала.

Подойдя к моему порогу, я тяжело вздохнул, открывая дверь и нежно взывая к имени моей жены: "Барбара?".

Никакого ответа. Хороший знак.

Я услышал звук воды, вытекающей из душа. Плохой знак.

Потом я увидел коробку молока, положенную на коричневый деревянный стол на кухне. Разве она все-таки его не выпила? Это плохой знак. Я знаю, что первое, что Барбара сделала бы утром, это сделала бы огромный глоток своего любимого свежего молока сразу после выхода из спальни. Поэтому я поместил то, что казалось 70 таблеток самого сильнодействующего снотворного, которое я смог найти где-то далеко, далеко.

"Барбара?" Я молча назвал её имя, когда взял коробку молока на стол, думая, что, может быть, я должен отдать её, чтобы закончить дело раз и навсегда. "Ты все еще принимаешь душ?"

Ответа нет. Типично. Она перестала со мной разговаривать, когда узнала о моем семейном бизнесе. Я знаю, что это не обязательно что-то, что может разрушить брак и карьеру, но когда речь идет об убийстве и нелегальных наркотиках, тогда мы говорим о чём-то другом во всей его полноте.

Затем я молча подошёл к открытой двери душевой комнаты, толкая её так нежно, пока мои руки дрожат так сильно, что я чуть не уронил коробку. Я медленно закрыл глаза, ожидая, что Барбара бросит в меня что-нибудь - то, что она делала последние несколько недель, как только поняла, что я делаю.

Однако даже через тридцать секунд после того, как мои глаза были плотно закрыты, ни слова, ни предметы не пролетели и не ударили меня по голове. Постепенно я открыл глаза, и вместо этого я увидел свою жену, на плиточном полу, вода все еще текла из душа, с густыми пузырьками, выходящими из ее рта.

Я молча вздохнул с затонувшим выражением лица, когда бросил за собой коробку молока, сильно ударившись о стену, прежде чем она достигла пола большим ударом. Затем я подошел к жене и позволил себе немного промокнуть от душа, прежде чем закрыть его полностью. Я поднял еще один удар, прежде чем встать на колени и коснуться пола обеими руками.

После этого я встал прямо и положил пальцы на лоб: "Во имя отца...".

Затем мой живот, "И сын..." Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Потом в правое плечо: "И святой..."

Прежде чем, наконец, поместить его в мое левое, "дух".

Затем я закричал так громко, как только мог, со всей агонией, которую я мог бы оторвать от своего кишечника.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1014353>